

ОТ РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Перед вами очередной номер журнала «Искусство Евразии», который мы решили посвятить важнейшей теме — художественным традициям и новациям. О них главный раздел номера, «Форум», но и другие статьи и разделы касаются этих вопросов в большей или меньшей степени. Искусствоведам и художникам тема традиций хорошо известна, но зрители в галереях и музеях и в целом все любители изобразительного искусства чаще всего знают о ней понаслышке. Объясняя выбор редакции, поделюсь некоторыми соображениями.

Весь бескрайний океан изобразительного искусства, если взглянуть на него с высоты, так сказать, птичьего полета, располагается между двумя ярко выраженными полюсами — художественными традициями и поиском новых тем и новой выразительности, новаторством в художественном творчестве. Они были, есть и будут всегда, и мы можем говорить: вот пример высокого новаторства, прорывов к новым рубежам в искусстве, а вот пример полного следования традициям. Возле этих полюсов много явлений, которые хорошо это иллюстрируют.

Скажем, в искусстве Древнего Египта на протяжении столетий с непреклонностью воспроизводился ранее сформированный канон, и потребовалось взойти на трон фараону-реформатору времени Нового царства Эхнатону, с которым связан амарнский период, чтобы произошел буквально взрыв нового искусства. Его символом стал портрет царицы Нефертити — идеал красоты и совершенства. В некотором смысле подобное было сравнительно недавно, во второй половине XIX века, во Франции, где возник невероятный по силе взлет искусства, связанный с импрессионистами и их продолжателями — П. Сезаном, П. Гогеном, В. ван Гогом, А. Матиссом и другими.

Но вспомним, что сам А. Матисс, выдающийся реформатор в искусстве, пережил некий катарсис перед русскими иконами. Он считал, это — лучшее, что он увидел в Москве, и мастера в буквальном смысле слова отрывали от икон и силой выводили из зала с древнерусскими шедеврами. Это кажется парадоксальным: реформатор всех современных ему форм и правил искусства утверждал, что художники должны черпать вдохновение именно из русской иконы — хотя это каноническое искусство с предписанными заранее деталями,

композиционными схемами, атрибутами и символами для того или иного изображения святого. Казалось бы, оно предельно консервативно, сплошная традиция, не приемлющая даже малой толики творчества и новизны. Но, по утверждению Матисса, именно икона раскрывает одну из важнейших загадок — душу народа. А эта неуловимая материя всегда манит к себе подлинных художников.

В то же время здесь далеко не всё однозначно. Так, приближаясь к полюсу художественной традиции, мы часто видим сухие, поистине бездушные образцы, по сути дела — тени-схемы искусства. А двигаясь к противоположному полюсу, обнаружим примеры, где нет ничего, кроме поиска как такового, точнее, «голового» экспериментаторства. Здесь, как всегда, первостепенную роль играет сам мастер. Так, например, абстрактными рисунками трещин на стене, игрой линий облаков и струй воды, как известно, вдохновлялся еще Леонардо да Винчи. А в двадцатом веке появился В. Кандинский, который, пожалуй, достиг некоего максимума в этом направлении и, как считают многие, исчерпал полностью потенциал абстрактного искусства. Есть художники, которые устремились в открытый им прорыв, но многие ли обнаружили новые формы, которые выражают дух, идею, а не просто стали подражанием, тенями-схемами?

Значит, повторим, дело не в форме, стиле искусства, не в его направлении, а в художнике. В его мастерской — и как в физическом пространстве для творчества, и как в пространстве его сердца, воображения, — в случайных открытиях и озарениях, в радости и муках творчества рождается удивительный баланс между традицией и новацией. Описать это невозможно, проще понять через образ. Представим чашу, в которой сплавляются разные субстанции, ингредиенты и возникает некое новое вещество искусства. Ему суждено стать картиной, скульптурой, просто маленьким рисунком — это неважно. Важно, что в этом метафизическом процессе нужно быть благодарным и преданным своим предшественникам, нужно учитывать не только то, как тебя воспримут современники, но и стремиться к тому, чтобы к тебе — как вспоминал свои видения В.И. Суриков — с благодарностью и поклоном пришли измученные стрелы. Нужно знать прошлое, чувствовать его, но и предчувствовать будущее.

Многое соединится в процессе этой удивительной плавки, многое будет мешать — и не только житейские проблемы, но и сам материал будет сопротивляться, о чем замечательно говорил выдающийся теоретик и реформатор искусства книги В. Фаворский. Выдержка и воля, осененные вдохновением, будут первыми помощниками художника. Об этом подробнее читайте в статьях наших замечательных авторов, которые рассказывают об удивительных страницах искусства Евразии.

**Михаил Шишин,
главный редактор**